

Совет Безопасности

Семьдесят шестой год

Предварительный отчет

8921-е заседание

Среда, 8 декабря 2021 года, 10 ч 00 мин

Нью-Йорк

Председатель: г-н Абарри

(Нигер)

Члены:

Китай	г-н Сунь Чжицян
Эстония	г-н Липанд
Франция	г-н де Ривьер
Индия	г-н Матхур
Ирландия	г-н Келли
Кения	г-н Ндунгу
Мексика	г-жа Буэнростро Массье
Норвегия	г-жа Юуль
Российская Федерация	г-н Небензя
Сент-Винсент и Гренадины	г-жа Принс
Тунис	г-н Ладеб
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Экерсли
Соединенные Штаты Америки	г-н Миллс
Вьетнам	г-н Фам

Повестка дня

Положение на Ближнем Востоке

Письмо Генерального секретаря от 30 ноября 2021 года на имя
Председателя Совета Безопасности (S/2021/989)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

21-37903 (R)

Документ
расширенного доступаПросьба отправить
на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч 05 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Письмо Генерального секретаря от 30 ноября 2021 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2021/989)

Председатель (*говорит по-французски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании представителей Исламской Республики Иран, Сирийской Арабской Республики и Турции.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании Высокого представителя по вопросам разоружения г-жу Идзуми Накамицу.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на документ S/2021/989, в котором содержится текст письма Генерального секретаря от 30 ноября 2021 года на имя Председателя Совета Безопасности.

Слово имеет г-жа Накамицу.

Г-жа Накамицу (*говорит по-английски*): Благодарю членов Совета за предоставленную мне возможность вновь кратко проинформировать Совет о ходе осуществления резолюции 2118 (2013), касающейся ликвидации программы Сирийской Арабской Республики по химическому оружию.

После предыдущего заседания Совета Безопасности по вопросу о резолюции 2118 (2013), состоявшегося 11 ноября, Управление по вопросам разоружения продолжало поддерживать регулярные контакты со своими коллегами из Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) по вопросам ее деятельности в этом отношении. В соответствии со сложившейся практикой я провела 3 декабря ежемесячный телефонный разговор с Генеральным директором ОЗХО, с тем чтобы получить актуальную информацию о событиях и выяснить его мнение по данному вопросу.

Кроме того, Управление по вопросам разоружения получило от Постоянного представительства Сирийской Арабской Республики информацию, касающуюся химического досье, за этот период. Эта информация была тщательно изучена и направлена в Технический секретариат ОЗХО.

Как я ранее уже сообщала членам Совета, способность Технического секретариата ОЗХО проводить развертывания в Сирийской Арабской Республике по-прежнему зависит от развития пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19). Несмотря на сохраняющиеся ограничения в отношении поездок, Технический секретариат продолжает осуществлять предусмотренную его мандатом деятельность, связанную с ликвидацией сирийской программы по химическому оружию, и взаимодействовать с Сирийской Арабской Республикой в этой связи.

Группа ОЗХО по оценке объявлений (ГОО) продолжает прилагать усилия для прояснения всех нерешенных вопросов, касающихся первоначального объявления, представленного ОЗХО Сирийской Арабской Республикой. Я хотела бы подчеркнуть, что роль Технического секретариата заключается в оценке того, состоятельны ли с научной точки зрения разъяснения сирийских экспертов относительно пробелов, несоответствий и расхождений в первоначальном объявлении Сирийской Арабской Республики. Как только эта оценка завершится, Технический секретариат ОЗХО окажет помощь Сирийской Арабской Республике во внесении требуемых изменений в ее первоначальное заявление, чтобы оно было более четким и полным. Насколько я понимаю, Сирийская Арабская Республика представила в общей сложности 17 поправок и ряд дополнений к своему первоначальному заявлению. Однако 20 из 24 нерешенных вопросов, открытых ГОО с 2014 года, до сих пор не урегулированы.

Технический секретариат ОЗХО по-прежнему считает, что Сирийская Арабская Республика должна представить информацию обо всех видах и количествах боевых отравляющих веществ, произведенных и/или использованных для снаряжения оружия на бывшем объекте по производству химического оружия, который, согласно объявлению Сирийской Арабской Республики, никогда не использовался для производства и/или снаря-

жения химического оружия. Мне сообщили, что Секретариат ОЗХО еще не получил от Сирийской Арабской Республики запрошенных объявлений.

Кроме того, мне сообщили, что Технический секретариат ОЗХО еще не получил ответа от Сирийской Арабской Республики на запросы о предоставлении информации и документации относительно повреждений, нанесенных объявленному бывшему объекту по производству химического оружия во время нападения 8 июня, а также ответа на запрос о предоставлении информации относительно несанкционированного перемещения и остатков двух уничтоженных баллонов, связанных с инцидентом с химическим оружием, произошедшим в Думе 7 апреля 2018 года. В этой связи призываю Сирийскую Арабскую Республику как можно скорее ответить Техническому секретариату ОЗХО.

Технический секретариат ОЗХО с апреля пытается договориться с сирийским Национальным органом о проведении в Дамаске двадцать пятого раунда консультаций с ГОО. Однако я с сожалением вынуждена сообщить членам Совета о том, что Технический секретариат ОЗХО не смог провести соответствующее развертывание из-за упорного отказа Сирийской Арабской Республики выдать членам ГОО все запрошенные визы. Я также вынуждена с сожалением информировать Совет о том, что усилия Технического секретариата, направленные на организацию совещания в ограниченном составе с сирийскими экспертами в штаб-квартире ОЗХО в Гааге в конце октября, не принесли результатов.

Ввиду наличия пробелов, несоответствий и расхождений, которые так и не были устранены, Технический секретариат ОЗХО продолжает придерживаться мнения, что представленное Сирийской Арабской Республикой объявление на данном этапе нельзя считать достоверным и полным в соответствии с Конвенцией по химическому оружию.

Я хотела бы вновь обратиться к правительству Сирийской Арабской Республики с призывом действовать принятию мер для развертывания ГОО в кратчайшие сроки. Как уже неоднократно подчеркивалось, закрыть все нерешенные вопросы, связанные с первоначальным заявлением Сирийской Арабской Республики, можно только на основе полноценного сотрудничества Сирийской Арабской Республики с Техническим секретариатом ОЗХО. Уверенность международного сообщества в том,

что сирийская программа по химическому оружию была полностью ликвидирована, зависит от окончательного прояснения этих вопросов.

Мне сообщили, что Технический секретариат ОЗХО планирует в декабре провести инспекции на объектах «Барза» и «Джамрайя» Центра научных изысканий и исследований (ЦНИИ). Однако проведение инспекций на этих объектах по-прежнему зависит от развития ситуации с пандемией COVID-19. Кроме того, мне сообщили о том, что Сирийская Арабская Республика еще не предоставила в достаточном объеме технической информации или объяснений, которые позволили бы Техническому секретариату ОЗХО закрыть вопрос, связанный с обнаружением химического вещества из Списка 2 на объектах «Барза» ЦНИИ в ноябре 2018 года.

Что касается личной встречи Генерального директора ОЗХО с министром иностранных дел и по делам эмигрантов Сирийской Арабской Республики, то я отмечаю, что должностные лица, отвечающие за подготовку, продолжают обсуждать дату, место, повестку дня и состав делегаций.

Как сообщалось Совету ранее, Миссия по установлению фактов (МУФ) ОЗХО все еще изучает всю имеющуюся информацию, касающуюся утверждений о применении химического оружия в Сирийской Арабской Республике, и продолжает взаимодействовать с сирийским правительством и другими государствами — участниками Конвенции по химическому оружию в отношении «различных инцидентов». Осуществление Миссией новых выездов на места будет зависеть от развития ситуации с пандемией COVID-19.

Насколько я понимаю, после опубликования второго отчета в апреле Группа по расследованию и идентификации (ГРИ) продолжает расследование инцидентов, в отношении которых МУФ установила, что на территории Сирийской Арабской Республики имело место или с высокой вероятностью имело место применение химического оружия. ГРИ выпустит дальнейшие отчеты в установленном порядке, в зависимости от развития пандемии COVID-19. Я хотела бы еще раз заявить о том, что полностью поддерживаю деятельность ОЗХО, которая осуществляется на основе добросовестности, профессионализма, беспристрастности, объективности и независимости.

Как я ранее сообщала Совету (см. S/PV.8872), 21 апреля Конференция государств — участников Конвенции по химическому оружию на своей двадцать пятой сессии приняла решение C-25/DEC.9, озаглавленное «Меры в отношении владения химическим оружием и его применения Сирийской Арабской Республикой», которое предусматривает приостановку действия некоторых прав и привилегий Сирийской Арабской Республики согласно Конвенции. Согласно пункту 8 этого решения, права и привилегии Сирийской Арабской Республики будут восстановлены Конференцией государств-участников после того, как Генеральный директор ОЗХО сообщит Исполнительному совету, что Сирийская Арабская Республика завершила принятие всех мер, предусмотренных в пункте 5 решения EC-94/DEC.2 Исполнительного совета. Мне сообщили, что Сирийская Арабская Республика еще не завершила принятие всех этих мер. Я обращаюсь к Сирийской Арабской Республике с настоятельным призывом в полной мере сотрудничать с Техническим секретариатом ОЗХО в этой связи.

В заключение я хотела бы повторить слова из послания Генерального секретаря по случаю Дня памяти всех жертв применения химического оружия, который отмечался 30 ноября:

«Какое бы то ни было применение химического оружия недопустимо и представляет собой явное нарушение норм международного права. Первостепенное значение имеет поэтому выявление виновных и привлечение их к ответственности. На нас лежит обязанность, особенно перед лицом жертв, обеспечить, чтобы виновные в применении этого чудовищного оружия были привлечены к ответственности.

Организация Объединенных Наций поддерживает все усилия, направленные на соблюдение нормы, запрещающей химическое оружие, и на то, чтобы это страшное оружие было отправлено на свалку истории».

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю г-жу Накамицу за ее сообщение.

Сейчас я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлениями.

Г-н Небензя (Российская Федерация): Это последнее заседание Совета по сирийскому «химическому досье» в этом году. Напрашивается подведение итогов.

К сожалению, они далеко не обнадеживающие и корень сохраняющихся и множющихся проблем — отнюдь не в Сирии. Главный источник разочарования — непрекращающаяся линия на политизацию работы Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), которая всё больше приближает нас к разрушению одной из важнейших опор режима нераспространения оружия массового уничтожения. Это совсем не то, к чему мы стремимся. Но эрозия доверия к ОЗХО уже приобрела угрожающие масштабы, как бы ни пытались наши западные коллеги доказать обратное.

Уже невозможно скрыть тот факт, что Технический секретариат ОЗХО «по указке» отдельных государств «штампует» один за другим ангажированные доклады, на их основании в руководящих органах ОЗХО «продавливаются» дискриминационные решения в отношении добросовестных членов, а руководство ОЗХО всем этим нарушениям подыгрывает, уклоняясь от осмысленного диалога с государствами, которых по-настоящему заботит судьба и репутация Организации.

Завершившаяся недавно 26-я сессия Конференции государств — участников Конвенции по химическому оружию (КХО), к сожалению, стала наглядным подтверждением этих неприглядных тенденций. Их кульминацией и своего рода главным «антиитогом» этого года стало то, что прав в ОЗХО впервые в истории этой Организации лишилось суверенное государство, добросовестно выполняющее свои обязательства по КХО. Это колоссальный удар по репутации ОЗХО и всего режима нераспространения химического оружия. Его долгосрочные последствия еще только предстоит осознать. Но подрыв международного доверия к ОЗХО уже налицо.

На фоне многочисленных масштабных и системных нарушений говорить о нынешнем докладе Генерального директора о выполнении резолюции 2118 (2013) смысла не видим (см. S/2021/989). Его основная задача — любыми способами, вопреки фактам и здравому смыслу, выставить Дамаск в неприглядном свете. В этом плане он не сильно отличается от всех предыдущих отчетов г-на Ариаса.

Скажу честно, ситуация в ОЗХО настолько деградировала, что у нас уже нет никаких гарантий, что мы вообще сможем вернуться к какой-либо «нулевой точке» в целях ее выправления. Это потребовало бы от руководства этой Организации мужества признать и исправить допущенные ошибки. Однако такой готовности оно пока не проявляет, лишь усугубляя положение дел. Именно поэтому при переизбрании г-на Ариаса мы дистанцировались от консенсуса. Тем не менее мы не прекращаем своего взаимодействия с ним. Хочется надеяться, что руководство ОЗХО сделает выводы из происходящего. Мы, в частности, рассчитываем на вменяемую и заинтересованную реакцию на наши озабоченности, высказанные в Совете Безопасности. В частности, ровно год назад мы озвучили список из восьми вопросов относительно нарушений в деятельности Технического секретариата (см. S/2020/1202). Генеральный директор тогда отказался отвечать на них в открытом режиме. Но и в ходе закрытых консультаций ответов мы не получили.

Через полгода, в июне, в ходе очередного брифинга Фернандо Ариаса (см. S/PV.8785), мы задали дополнительные вопросы. И вновь никаких ответов по существу не услышали. Вместо этого мы получили откровенную дезинформацию и прямое «передергивание» фактов. Например, как вы все помните, г-н Ариас умышленно исказил суть нотной переписки Постоянного представительства России при ОЗХО с Техническим секретариатом по расследованию миссии ОЗХО по установлению фактов (МУФ) в Думе, опустив главный вывод, сделанный в нашей ноте, — что Россия настаивает на постановочном характере указанного инцидента, так как представленные в докладе МУФ (S/1731/2019) выкладки не позволяют сделать вывод об использовании токсических химикатов в качестве оружия. И это только один пример. Вопиющих нестыковок и прямых искажений в ответах г-на Ариаса было так много, что мы были вынуждены отреагировать, распространив наши аргументы в качестве официального документа Совета Безопасности. Думаю, никого не удивлю, если напомним, что на подобные вопросы в приличном обществе принято отвечать, и мы будем на этом настаивать.

Главный же, но не единственный предмет нашей озабоченности — это печально известный доклад МУФ по инциденту в Думе в апреле 2018 года.

Как подтверждено различными источниками, в том числе бывшими инспекторами самой ОЗХО, принимавшими непосредственное участие в расследовании этого сюжета, его итоговая версия была радикально отредактирована по сравнению с первоначальной под давлением некоторых делегаций. То есть фактически имел место подлог. Попытки этих инспекторов добиться от руководства ОЗХО расследования произошедшего ни к чему не привели. Более того, они подверглись преследованию за свои поиски правды.

Знаем, что нынешнему руководству ОЗХО этот сюжет, что называется, «намызлил глаза» и оно всячески пытается замять дело. Еще одно свидетельство этого — отказ Генерального директора привлечь Научно-консультативный совет ОЗХО для изучения ситуации с докладом по Думе. Ссылки на то, что для этого требуется какое-то новое решение руководящих органов ОЗХО, считаем несостоятельными. Предоставление Научно-консультативным советом надлежащих разъяснений государствам — участникам КЗХО по тем или иным вопросам осуществления Конвенции предусмотрено, в частности, ее Статьей VIII.

Между тем свидетельства вопиющих махинаций и подтасовок при подготовке доклада МУФ по Думе только множатся. В частности, в ряде средств массовой информации недавно появилась информация о встрече четырех представителей Технического секретариата ОЗХО с ведущими немецкими специалистами по химическому оружию в Германии в июне 2018 года. Этим немецким экспертам хватило одного часа, чтобы сделать вывод, что характер свидетельств и симптомов у пострадавших в Думе не соответствует обычной картине при использовании хлора в качестве боевого отравляющего вещества. Вопрос: почему эти выводы немецких специалистов не попали в итоговый доклад Технического секретариата ОЗХО по Думе? Ответ очевиден: они не укладывались в фабрикуемую Техническим секретариатом версию событий. Такая же участь постигла многие другие мнения и свидетельства. Доклад по Думе и его подтасовка — вопиющий эпизод сам по себе, о котором некоторые наши коллеги по Совету Безопасности и сам Технический секретариат ОЗХО предпочли бы забыть. Но это лишь вершина айсберга. Такими же вопиющими нестыковками и подтасовками отличались и все предыдущие доклады по другим

эпизодам предполагаемого применения химического оружия в Сирии: в Хан-Шайхуне, Саракибе, Эль-Латамне и так далее.

Еще один сюжет, разъяснений по которому мы никак не можем добиться, — это первоначальное объявление Сирии по КХО. Мы неоднократно просили г-на Ариаса пояснить, чем объясняются различия в подходах по этому вопросу к Дамаску и другим странам, которые сталкивались с аналогичными проблемами, но на которые не обрушивалось за это такого шквала критики, как на Сирию. Хотя она, напомним, присоединилась к КХО в исключительно сложных условиях военно-политической нестабильности и подпитываемой извне террористической угрозы и, несмотря на это, добросовестно выполнила все взятые на себя в этой связи обязательства, о чем Генеральный секретарь доложил Совету Безопасности в июне 2014 года (см. S/1191/2014). Факт окончательной ликвидации военно-химического потенциала Сирии был подтвержден в 2016 году Исполнительным советом и Конференцией государств — участников ОЗХО.

Вопреки заявлениям г-на Ариаса, в соответствии с КХО у Технического секретариата нет никакого права применять к Сирии какие-либо усложненные и политически мотивированные требования по верификации. Сама природа мандата Группы по оценке объявлений (ГОО) не предполагает никакой деятельности по расследованию. Ее задача — лишь содействовать сирийской стороне в подготовке ее первоначального объявления. Тем не менее в реальности ГОО с легкой руки руководства Технического секретариата превратилась в полноценную инспекционную команду с самовозложенными интрузивными задачами. А ведь диалог с ГОО — это часть добровольных двусторонних обязательств, которые взяла на себя Сирия. Думаю, сирийские коллеги подробнее расскажут о своем видении взаимодействия с ГОО, призываю их внимательно выслушать.

У нас продолжает вызывать самую серьезную озабоченность использование Техническим секретариатом ОЗХО ущербной методологии с опорой на информацию из ангажированных источников, прежде всего от печально известных «белых касок», да еще и собранную удаленно. Это прямое нарушение КХО, в которой зафиксирована необходимость соблюдения последовательности действий для обеспечения сохранности доказательств.

Есть и другие вопросы — например, почему г-н Ариас ни разу не был в Сирийской Арабской Республике и не видел ситуации «на земле», о которой он так смело рассуждает в своих докладах? Это не только давно назрело, но и является прямой обязанностью главы Технического секретариата международной организации. Приглашение сирийской стороны посетить Дамаск у него есть. Непонятно, что ему мешает, несмотря на разъяснение, которое мы услышали сегодня от г-жи Накамицу.

К сожалению, все наши попытки диалога с руководством Технического секретариата наталкиваются на глухую стену, причем не только по сирийской «химии». Мы точно так же тщетно добиваемся от него ответа на ответ на ряд ключевых вопросов, которые важны для прояснения обстоятельств произошедшего в контексте сюжета с Навальным. Пока что Генеральный директор ОЗХО, точно так же, как и наши западные коллеги, отделяется формальными «отписками».

В целом полагаем, что с учетом изложенного у Совета Безопасности есть достаточно оснований предложить разговор с г-ном Ариасом в ближайшее время. Надеемся, что он подготовится к нему лучше, чем к предыдущим заседаниям с его участием.

Г-н Миллс (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить Высокого представителя Накамицу за ее сообщение — как всегда, весьма информативное. Позвольте мне сразу заявить, что Соединенные Штаты высоко оценивают ее усилия и работу Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) по решению этого чрезвычайно важного вопроса.

Наш российский друг высказал целый ряд голословных обвинений и претензий, многие из которых мы уже не раз слышали. Я согласен с нашими российскими коллегами в том, что сейчас, возможно, самое время подвести итоги. Прошло восемь лет с тех пор, как Совет Безопасности принял резолюцию 2118 (2013), направленную на ликвидацию сирийской программы по химическому оружию. Все эти годы правительство Соединенных Штатов и большинство членов Совета продолжают выражать глубокое сожаление в связи с невыполнением Сирией своих обязательств. Мы сожалеем о том, что Сирия продолжает явным и вопиющим образом игнорировать призывы членов Совета и международного сообщества прекратить применение хими-

ческого оружия, раскрыть полную информацию о своей программе и поддающимся проверке образом ликвидировать ее.

Однако, как мне иногда кажется, несмотря на то что мы последовательно и четко заявляем о своем осуждении и возмущении, нам зачастую не удается донести самую важную идею, поскольку мы слишком углубляемся в детали. Нам не удается привлечь надлежащее внимание к воздействию этих нарушений на людей — тех, кто становится жертвой такого оружия и лишается жизни в результате его применения.

Режим Асада 1 февраля 2018 года в рамках варварской осады в восточной части района Гута, расположенного в Дамаске, сбросил на собственный народ «бочковые бомбы», содержавшие химические вещества. Седьмого апреля было совершено еще одно нападение, в ходе которого были использованы как минимум две начиненные хлором бомбы и которое привело к гибели десятков гражданских лиц. Полагаю, всем участникам этого заседания известно, что жертвы подобных нападений с применением хлора получают ожоги кожи, а их легкие наполняются жидкостью, в результате чего происходит так называемое «сухое утопление».

В этой связи я считаю необходимым на мгновение задуматься о наглости режима Асада, который неоднократно — что было подтверждено — применял химическое оружие против сирийского народа и который продолжает хранить химическое оружие для совершения таких нападений и категорически отказывается выполнять свои обязательства по Конвенции по химическому оружию и резолюции 2118 (2013), при этом упорно отрицая очевидную правду и пытаюсь выставить себя в роли жертвы.

Соединенные Штаты ввели санкции против командира базирующейся на авиабазе в Думе 30-й бригады военно-воздушных сил Сирии Тауфика Мухаммада Хадура за его причастность к этим двум нападениям. И режим Асада, и его пособники, в частности Россия, которая пыталась оградить Сирию от пристального внимания, должны знать, что Соединенные Штаты будут и впредь использовать все имеющиеся в их распоряжении инструменты, включая санкции, для привлечения к ответственности виновных в применении химического оружия.

По оценкам Соединенных Штатов, с начала конфликта режим Асада использовал химическое оружие против сирийского народа по меньшей мере 50 раз. Применение этого оружия представляет собой серьезную угрозу не только для народа Сирии, но и для международной безопасности. Однако, как следует из решения, принятого в апреле на Конференции государств — участников ОЗХО, и как пояснила Высокий представитель Накамицу, Сирия продолжает пренебрегать своими обязательствами по Конвенции по химическому оружию и резолюции 2118 (2013). Поэтому в ходе Конференции государств-участников было решено приостановить действие некоторых прав и привилегий, которыми Сирия наделена в соответствии с Конвенцией, до тех пор, пока, как мы слышали, Генеральный директор не сообщит, что режим Асада завершил выполнение определенных обязательств, включая объявление всех своих объектов по производству химического оружия и любого химического оружия, которым он по-прежнему располагает.

При принятии этого решения было четко определено, какие меры должен принять сирийский режим для сохранения своих прав и привилегий. Однако с тех пор Сирия не предприняла никаких шагов для выполнения этих обязательств, а проблема отсутствия сотрудничества со стороны режима только усугубилась. Мы видим, что режим продолжает отказывать в выдаче виз персоналу ОЗХО и задерживать ее, в связи с чем Технический секретариат ОЗХО не может надлежащим образом осуществлять свою деятельность в Дамаске, что является беспрецедентной проблемой; все это также приводит к бесконечным задержкам в работе Группы ОЗХО по оценке объявлений.

Соединенные Штаты приветствуют продление срока полномочий Генерального директора ОЗХО Фернандо Ариаса, который будет руководить этой Организацией еще четыре года, что было одобрено на прошлой неделе в ходе последней Конференции государств-участников. Считаю, что под его умелым руководством ОЗХО продолжает выполнять свою беспристрастную и независимую работу, несмотря на неуступчивость со стороны Сирии и ее попытки препятствовать усилиям ОЗХО, а также, откровенно говоря, продолжающиеся нападки России на ОЗХО в Совете Безопасности. Вызывает беспокойство тот факт, что союзники режима Асада, в том числе Россия, активно стремятся заблоки-

ровать любые усилия по привлечению виновных к ответственности. Как мы уже слышали, Россия продолжает распространять дезинформацию о применении химического оружия в Сирии, ставить под сомнение добросовестность и профессионализм сотрудников ОЗХО, препятствовать текущим усилиям ответственных государств по привлечению режима Асада к ответственности за применение химического оружия и обвинять государства-члены в политизации вопроса, который в действительности связан с совершением чудовищных злодеяний. Такая тенденция к попустительству безответственна и опасна.

Пока режим Асада продолжает совершать зверства против своего собственного народа, мира в этой стране добиться не удастся. Соединенные Штаты решительно поддерживают все усилия по обеспечению выполнения резолюции 2118 (2013) и достижению политического урегулирования в соответствии с резолюцией 2254 (2015).

Г-н Ндунгу (Кения) (*говорит по-английски*): Благодарю Высокого представителя Идзуми Накамицу за ее содержательное сообщение.

Кения подтверждает свою принципиальную позицию, согласно которой применение химического оружия где бы то ни было и кем бы то ни было представляет собой серьезное нарушение международного права. Ничто не может оправдать применение оружия массового уничтожения, какими бы ни были обстоятельства.

Для подтверждения факта применения такого оружия необходимо, чтобы учреждения, ответственные за расследование таких нападений, включая Организацию по запрещению химического оружия (ОЗХО), добросовестно выполняли свою роль. Поэтому мы вновь заявляем о нашей поддержке мандата ОЗХО, на которую как на гаранта Конвенции по химическому оружию возложена огромная ответственность.

Кения также подтверждает необходимость того, чтобы государства — участники Конвенции по химическому оружию продолжали доверять ОЗХО как единственному технически компетентному международному органу в этой сфере деятельности. В этой связи государства — участники Конвенции по химическому оружию должны совместными усилиями добиваться сохранения международной нор-

мы, запрещающей химическое оружие, и положений Конвенции, а также обеспечивать ее последовательное и недискриминационное осуществление.

Что касается сегодняшнего заседания, то позвольте мне вновь подтвердить убежденность Кении в том, что скорейшее завершение расследования применения химического оружия в Сирии позволит Совету Безопасности оказать более значимую поддержку сирийскому народу в его стремлении к прочному миру. Поэтому мы продолжаем призывать к добросовестному сотрудничеству и взаимодействию между Сирийской Арабской Республикой и Техническим секретариатом ОЗХО, особенно в части выявленных, но пока не устраненных пробелов, несоответствий и расхождений.

В заключение я хотел бы еще раз отметить, что Кения по-прежнему убеждена в том, что ситуация в Сирии не может быть решена военным путем, и подтвердить нашу приверженность продвижению вперед политического процесса, осуществляемого под руководством и при активном участии самих сирийцев.

Г-жа Буэнростро Массеё (Мексика) (*говорит по-испански*): Я благодарю Высокого представителя Накамицу за ее сообщение. Принимаем к сведению ежемесячный доклад Генерального директора Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) (см. S/2021/989).

Отмечаем, что, несмотря на неоднократные просьбы ОЗХО, сирийские власти до сих пор не представили всю информацию, необходимую для разъяснения расхождений по 20 нерешенным вопросам, связанным с их первоначальным объявлением. Наша делегация вновь заявляет, что задача Группы по оценке объявлений (ГОО) заключается в устранении этих сохраняющихся несоответствий, что также является одним из обязательств Сирии по Конвенции по химическому оружию.

С учетом вышесказанного мы призываем правительство в Дамаске в полной мере взаимодействовать с ГОО, в том числе оперативно выдавать визы, с тем чтобы все сотрудники Группы по оценке могли провести соответствующие инспекции на местах. Кроме того, мы хотели бы напомнить, что назначение экспертов в качестве членов следственных групп ОЗХО по установлению фактов является прерогативой Технического секретариата.

Кроме того, настоятельно призываем сирийские власти содействовать проведению запланированной на декабрь инспекции объектов «Барза» и «Джамрайя» Центра научных изысканий и исследований. По-прежнему считая неприемлемыми любые нарушения воздушного пространства Сирии, вновь настоятельно призываем профильные ведомства разъяснить, что послужило основанием для несанкционированного перемещения баллонов с хлором, связанных с инцидентом в Думе в апреле 2018 года.

С удовлетворением отмечаем продление трехстороннего соглашения между ОЗХО, Управлением Организации Объединенных Наций по обслуживанию проектов и Сирией еще на шесть месяцев, хотя, как заявили сами представители Секретариата, они бы предпочли иметь больше времени для эффективного планирования мероприятий и развертывания групп.

Мексика приветствует внесение рядом государств-членов финансовых взносов в Целевой фонд для миссий в Сирии, отмечая, что без такой поддержки работа следственных групп ОЗХО была бы невозможна.

Хочу еще раз заявить, что делегация нашей страны полностью доверяет ОЗХО, ее органам и должностным лицам и полностью поддерживает их деятельность. Подтверждаю также решительное неприятие Мексикой применения химического оружия кем бы то ни было и в каких бы то ни было обстоятельствах.

В заключение хочу от имени нашей делегации еще раз обратиться к правительству Сирии с призывом сотрудничать с ОЗХО и ее следственными группами. Мексика вновь заявляет, что урегулирование конфликта в Сирии должно основываться на нормах международного права и соответствующих резолюциях Совета.

Г-жа Юуль (Норвегия) (говорит по-английски): Хочу, присоединяясь к предыдущим ораторам, поблагодарить Высокого представителя по вопросам разоружения г-жу Накамицу за представленную ею информацию о ходе работы по обеспечению полной ликвидации сирийской программы химического оружия.

Приходится с сожалением констатировать, что в сирийском досье, которому посвящено очередное заседание Совета, за прошедшее время мало что

изменилось. Удручает, что это было главной тенденцией в течение всего года. Сирийская Арабская Республика должна выполнить свои обязательства по Конвенции по химическому оружию и резолюции 2118 (2013). Норвегия настоятельно призывает Сирию к полноценному сотрудничеству с Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО) и предоставлению достаточной технической информации и необходимых разъяснений, с тем чтобы можно было окончательно урегулировать 20 остающихся нерешенными вопросов. Обязательным условием отмены решения о приостановке действия прав и привилегий Сирии в качестве государства — участника Конвенции по химическому оружию является осуществление ею ряда определенных в этой связи мер.

На прошлой неделе в Гааге состоялась Конференция государств — участников Конвенции по химическому оружию. Пятьдесят шесть государств-участников, включая Норвегию, выразили серьезную озабоченность в связи с нежеланием Сирии сотрудничать с ОЗХО и Техническим секретариатом. Важным первым шагом на пути к налаживанию сотрудничества могло бы стать возобновление регулярных командировок сотрудников Группы по оценке объявлений. Норвегия обеспокоена тем, что с февраля такие командировки сотрудников Группы в Сирию не проводятся. Регулярные консультации играют важную роль в поддержании непрерывного сотрудничества и обмена информацией и в оказании технической помощи Сирии.

Приветствуем договоренность о продлении на шесть месяцев срока действия трехстороннего соглашения между Сирией, ОЗХО и Управлением Организации Объединенных Наций по обслуживанию проектов. Это уже прогресс по сравнению с предыдущим продлением всего на три месяца. Вместе с тем отмечаем, что Техническому секретариату нужно больше времени, чтобы иметь возможность эффективно планировать и осуществлять развертывание. Предлагаем в этой связи в будущем продлевать соглашение на срок не менее девяти месяцев.

Мы должны следить за тем, чтобы международный запрет на применение химического оружия соблюдался. Доверие Норвегии к работе Генерального директора Ариаса и Технического се-

кретариата ОЗХО остается непоколебимым, и мы решительно отвергаем любые попытки дискредитировать осуществляемую ими важную работу.

Г-н Сунь Чжицян (Китай) (*говорит по-китайски*): Я благодарю г-жу Идзуми Накамицу за ее сообщение.

Китай неоднократно излагал и подтверждал свою позицию по вопросу о сирийском химическом оружии, обращаясь с призывом придерживаться научного и фактологического подхода, не забывать о техническом характере Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) и избегать политизации данного вопроса. Расследование и рассмотрение обстоятельств предполагаемых случаев применения химического оружия должны осуществляться в строгом соответствии с требованиями ОЗХО, с тем чтобы на основе надлежащих процедур и надежных доказательств можно было делать достоверные выводы.

Исходя из этой позиции Китай изначально с обеспокоенностью отнесся к созданию Группы по расследованию и идентификации и ее работе. Хотелось бы надеяться, что государства-участники займутся укреплением диалога, вернутся к традиционной практике принятия решений на основе консенсуса и не будут постоянно настаивать на голосовании, которое лишь усиливает противоречия между всеми сторонами.

Что касается первоначального объявления и договоренностей о проведении двадцать пятого раунда технических консультаций, то Китай призывает Технический секретариат поддерживать конструктивное взаимодействие и сотрудничество с правительством Сирии. В последнем ежемесячном докладе по данному вопросу сказано:

«В связи с препятствиями, вызванными неоднократным отказом выдать визы, которые Секретариат запрашивал у Сирийской Арабской Республики, ГОО не в состоянии выполнить развертывание в Дамаске». (S/2021/989, п. 16)

Это утверждение не соответствует действительности. Правительство Сирии попросило заменить только одного члена Группы по оценке объявлений и выдало визы остальным ее членам, что должно было найти объективное отражение в докладе. Более того, Технический секретариат отменил все консультации по причине отсутствия визы у

одного из сотрудников и заявил, что ему не удалось развернуть ГОО. Это никак не способствует решению проблемы и не лучшим образом характеризует методы работы ОЗХО. Хотелось бы знать: разве в контексте сотрудничества с Техническим секретариатом государство-участник не имеет права выражать озабоченность по поводу виз? Рассматривал ли Технический секретариат возможность замены одного члена Группы по оценке объявлений?

Китай отмечает, что в своем недавнем докладе Техническому секретариату правительство Сирии подтвердило готовность провести технические консультации и решить вопрос о первоначальном объявлении, что мы приветствуем. Надеемся, что Технический секретариат будет впредь демонстрировать открытость и гибкость и будет содействовать уменьшению разногласий, а не усилению конфронтации.

Проблема сирийского химического оружия не может быть решена в одночасье. Соответствующие обсуждения продвигаются медленно. Поэтому, очевидно, нет необходимости проводить посвященные этому вопросу заседания Совета на ежемесячной основе. Следует серьезно рассмотреть вопрос о снижении частоты обсуждений. Представляемые ОЗХО ежемесячные доклады почти ничем не отличаются один от другого. Китай считает, что было бы правильно упростить их, сосредоточив внимание на освещении новых тенденций и информации.

Г-н Липанд (Эстония) (*говорит по-английски*): Я благодарю Высокого представителя Идзуми Накамицу за ее сегодняшнее выступление. За два года нашего членства в Совете мы имели возможность по достоинству оценить ее самоотверженность в работе и упорное стремление обеспечить единство Совета Безопасности в вопросах поддержания норм, запрещающих химическое оружие.

За восемь лет было представлено 98 докладов о ходе работы по ликвидации сирийской программы химического оружия. Прогресс в этом деле дается с большим трудом, и за прошедшие годы удалось добиться лишь некоторых подвижек. Как было сказано сегодня, из 24 вопросов, открытых Группой по оценке объявлений, 20 остаются нерешенными. Эти 20 вопросов — не мелочи и не простая формальность, поскольку они связаны с хранением и производством неизвестного количества химического оружия, боевых отравляющих веществ и

химических боеприпасов. До тех пор пока это оружие не будет полностью объявлено и уничтожено, сохраняется вероятность того, что оно будет вновь применено.

Эти 20 нерешенных вопросов также свидетельствуют об упорных попытках сирийского режима помешать работе Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) и ее механизмов расследования и замедлить ее. Отказ в выдаче виз и игнорирование запросов ОЗХО о предоставлении информации и предложений о помощи являются наглядной демонстрацией нежелания сотрудничать, несерьезного отношения и недобросовестности Сирии в части соблюдения международных норм и своих обязательств.

К сожалению, есть те, кто такое невыполнение поддерживает. В последние два года члены Совета наблюдают систематическое проведение кампании дезинформации, направленной на дискредитацию и порождение недоверия к самой компетентной организации, занимающейся вопросами химического оружия, исключительно потому, что выводы, к которым пришла ОЗХО, неудобны для Сирии и ее покровителей.

Предоставление Сирии возможности сохранять и применять химическое оружие и подрыв авторитета ОЗХО чреваты серьезными последствиями. Мы допускаем подрыв нормы, запрещающей применение химического оружия. Мы допускаем формирование новых реалий, в условиях которых химическое оружие используется для устранения политических противников и наказания оппозиции. Уже наблюдается вызывающий тревогу рост его применения в последние годы, будь то в Малайзии, Великобритании или — совсем недавно — России, где было совершено покушение на Алексея Навального.

Тридцатого ноября мы отметили День памяти всех жертв применения химического оружия. По данным Сирийской сети по правам человека, в результате применения химического оружия погибло более 1500 сирийцев, а свыше 12 000 — получили ранения. Подавляющее большинство этих жертв — мирные жители, в том числе женщины и дети. Сирийский режим неоднократно применял химическое оружие против своего народа, стремясь посеять ужас, подавить оппозицию и вынудить людей покинуть свои дома и смириться. Мы наблюдали это в Гуте, Думе, Сармине, Хан-Шайхуне и других местах.

Группа ОЗХО по расследованию и идентификации в 2020 и 2021 годах опубликовала два тщательно подготовленных, основанных на фактах и беспристрастных доклада, в которых ответственность за применение химического оружия возлагается на сирийские правительственные силы. После публикации этих документов подавляющее большинство государств — участников ОЗХО выступили с осуждением таких нападений и было принято решение приостановить действие прав и привилегий Сирии, предусмотренных в Конвенции по химическому оружию. Если не считать крайне немногочисленных сирийских союзников, то выводы ОЗХО пользуются широкой поддержкой и направляют четкий сигнал: применение химического оружия не останется без последствий.

Последующие шаги должны быть направлены на установление виновных и привлечение их к ответственности. В резолюции 2118 (2013) четко указано, что лица, виновные в применении химического оружия, должны привлекаться к ответственности. Факты установлены, доказательства собраны. Что нам необходимо, так это политическая воля, чувство долга и единство Совета. В случае применения химического оружия против гражданского населения нельзя допускать ни безнаказанности, ни снисходительности, ни бездействия.

В заключение хочу отметить, что использование химического оружия представляет собой серьезную угрозу для безопасности всех государств. Эстония самым решительным образом осуждает применение химического оружия. Мы призываем членов Совета Безопасности и тех, кто войдет в его состав в следующем месяце, выступить в защиту норм международного права. Важно, чтобы Совет продолжал ежемесячно обсуждать этот важный вопрос до тех пор, пока имеющиеся у Сирии запасы химического оружия не будут объявлены и уничтожены и пока не будет обеспечено привлечение виновных к ответственности. Эстония будет и впредь, в том числе вне рамок Совета, поддерживать ОЗХО и бороться против применения химического оружия.

Г-н Ладеб (Тунис) (*говорит по-арабски*): Я хотел бы поблагодарить Высокого представителя по вопросам разоружения г-жу Накамицу за ее сообщение. Я приветствую принимающих участие в сегодняшнем заседании представителей Сирии, Ирана и Турции.

Тунис вновь заявляет о своем решительном осуждении применения химического оружия кем бы то ни было, где бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах, ради и во имя чего бы это ни делалось. Необходимо привлекать к ответственности лиц, совершающих такие злодейские преступления. В этой связи мы вновь заявляем о том, что поддерживаем мандат Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), долг которой — проводить независимые и беспристрастные расследования и проверки, в том числе в Сирийской Арабской Республике. ОЗХО представляет собой площадку для проведения обсуждений и сотрудничества между государствами по соответствующим вопросам.

Мы приняли к сведению последний доклад Генерального директора ОЗХО (см. S/2021/989, приложение), подготовленный согласно положениям резолюции 2118 (2013). С сожалением констатируем, что работу по сирийскому химическому досье по-прежнему не удастся сдвинуть с мертвой точки и что не наблюдается никаких признаков столь необходимого прогресса. В сложившихся обстоятельствах необходимо возобновить диалог по техническим аспектам между сирийским правительством и Техническим секретариатом, а также работу Группы по оценке объявлений в Сирии на основании соответствующего соглашения между двумя сторонами. В этой связи мы надеемся на скорейшее проведение встречи между Генеральным директором ОЗХО и министром иностранных дел и по делам эмигрантов Сирии в целях обсуждения дальнейших шагов, которые должны быть согласованы в рамках основанного на взаимном доверии конструктивного и транспарентного диалога.

Мы настоятельно призываем окончательно урегулировать нерешенные вопросы, с тем чтобы Сирия могла выполнить свои договорные обязательства. Мы также призываем ОЗХО прислушаться к опасениям сирийского правительства в его качестве суверенного государства и одного из государств — участников Конвенции по химическому оружию (КХО), что будет способствовать выработке оптимальных решений. Очевидно, что этого невозможно добиться без возобновления прямого диалога, налаживания взаимодействия и координации усилий. Надеемся, что в ближайшее время обстоятельства позволят преодолеть препятствия, возникшие в связи с пандемией, которая

помешала работе миссий и групп ОЗХО в Сирии, с тем чтобы последние могли в соответствии со своим мандатом в полном объеме возобновить свою деятельность на сирийской территории. Мы вновь заявляем о необходимости устранения на основе конструктивного и всестороннего взаимодействия всех препятствий и проблем, которые блокируют достижение прогресса в проводимом ОЗХО расследовании случаев применения в Сирии в качестве оружия токсичных химических веществ.

В заключение хотим еще раз подчеркнуть, что мощный импульс усилиям ОЗХО и работе по обеспечению эффективности запрета на химическое оружие в целом, а также усилиям сирийского правительства могли бы придать осуществление скоординированных усилий, налаживание конструктивного взаимодействия и принятие Советом Безопасности и всем международным сообществом основанных на консенсусе решений, призванных обеспечить наблюдение за ходом осуществления резолюции 2118 (2013) и положений КХО в целях устранения угрозы химического оружия, закрытия сирийского химического досье и окончательного урегулирования кризиса.

Г-н Экерсли (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить г-жу Накамицу за ее сообщение. Мы также благодарим Генерального директора Ариаса за его ежемесячный доклад (см. S/2021/989, приложение) и поздравляем его с тем, что на прошлой неделе он был вновь назначен на пост Генерального директора, что свидетельствует о поддержке его руководящей роли подавляющим большинством государств — участников Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). Кроме того, мы приветствуем принятие бюджета ОЗХО, что позволит Техническому секретариату, в том числе Группе по расследованию и идентификации, продолжить выполнение своих важных функций в области разоружения.

Нынешний доклад служит еще одним свидетельством того, что ОЗХО пыталась выполнять возложенные на нее функции, в то время как Сирия снова отказывалась взаимодействовать даже по процессуальным вопросам, не говоря уже о вопросах существа. С сожалением отмечаем, что вследствие неоднократных отказов Сирии выдать визы, запрошенные для сотрудников Техническо-

го секретариата, Группа по оценке объявлений вот уже много месяцев не может направить в Сирию своих сотрудников.

Как отмечает в своем докладе Генеральный директор, серьезную обеспокоенность вызывает суть 20 нерешенных вопросов в контексте первоначального объявления Сирии, касающихся, в том числе, необъявленного производства и использования в качестве оружия токсичных химических веществ, включая отравляющие вещества нервно-паралитического действия, а также неопределенности в отношении местонахождения значительного количества боевых отравляющих веществ и прекурсоров.

Как Организация Объединенных Наций, так и ОЗХО установили, что в ходе конфликта сирийский режим применил химическое оружие по меньшей мере в восьми случаях, при этом реальное количество таких случаев может быть гораздо больше, как мы слышали сегодня от других ораторов. Поэтому неурегулированность указанных вопросов представляет собой непреходящую угрозу международному миру и безопасности и вызов авторитету Совета Безопасности.

Тридцатого ноября мы отметили День памяти всех жертв применения химического оружия. Мы должны воспользоваться этим моментом для того, чтобы вспомнить о тех сирийцах, которые погибли или пострадали в результате нападений с применением химического оружия, совершенных сирийским режимом и «Исламским государством Ирака и Леванта». Мы не можем исправить нанесенный ущерб, но мы можем — и должны — обеспечить привлечение к ответственности за применение химического оружия, мы можем — и должны — требовать соблюдения резолюции 2118 (2013) и поддающейся проверке ликвидации программы химического оружия Сирии.

Между тем в Совете Безопасности много сил тратится на распространение теорий заговора и подрыв авторитета ОЗХО и Конвенции по химическому оружию — и все это для защиты режима и в ущерб интересам сирийского народа и международной безопасности. Если бы эта энергия была направлена на обеспечение выполнения резолюций Совета и убеждение сирийского режима в необходимости выполнения своих обязательств, то, возможно, в решении этого вопроса удалось бы достичь прогресса. Поэтому мы вновь настоятельно призываем сирий-

ские власти предпринять конкретные шаги для выполнения своих обязательств и подтверждаем нашу приверженность обеспечению единства в Совете с целью положить конец угрозе применения химического оружия в Сирии.

Г-н Фам (Вьетнам) (*говорит по-английски*): Прежде всего благодарю заместителя Генерального секретаря Идзуми Накамицу за ее сообщение. Приветствую присутствующих на этом заседании представителей Сирии, Ирана и Турции.

В начале своего выступления я хотел бы напомнить о том, что Вьетнам последовательно выступает за нераспространение и разоружение в отношении оружия массового уничтожения, в том числе химического оружия. В этой связи наша делегация безоговорочно осуждает применение химического оружия кем бы то ни было, где бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах. Неизбирательное и бесчеловечное применение такого оружия может иметь долгосрочные последствия для жизни людей и окружающей среды, которые будут давать о себе знать на протяжении жизни многих поколений.

Поэтому абсолютно необходимо в полном объеме осуществить Конвенцию по химическому оружию (КХО). Для этого нужно, с одной стороны, полное выполнение государствами-членами своих обязательств, а с другой — международное сотрудничество, в том числе оказание помощи и взаимопомощи. Ключевую роль в этой связи играет Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО). Поэтому ее работа должна вестись максимально комплексно, объективно и беспристрастно.

Что касается вопроса о химическом оружии в Сирии, то наша делегация выражает обеспокоенность по поводу предполагаемого применения там этого оружия. Кроме того, мы также разделяем озабоченность в связи с ограниченным прогрессом в поисках окончательного решения этого вопроса. Если наша цель — обсуждать осуществление резолюции 2118 (2013), то вполне возможно, что покидающие свой пост избранные члены Совета Безопасности испытывают чувство неудовлетворенности. Считаем, что единственной причиной этого является дефицит доверия между соответствующими сторонами и давние разногласия между членами международного сообщества по вопросу о химическом оружии в Сирии. Это продемонстрировала и последняя Конференция государств — участников КХО.

В контексте поиска долгосрочного решения этого вопроса важно восстановить доверие, чтобы улучшить рабочие отношения между Сирией и Техническим секретариатом ОЗХО. Этого можно достичь путем конструктивных усилий и взаимодействия всех сторон. Надеемся, что предстоящая встреча министра иностранных дел Сирии с Генеральным директором ОЗХО поможет найти способ разрядить обстановку.

Одной из приоритетных задач должно быть урегулирование 20 нерешенных вопросов, касающихся первоначального объявления, представление которого является основным обязательством государств — участников КХО. В этой связи мы призываем к тесному, постоянному и конструктивному взаимодействию между Группой по оценке объявлений и сирийским Национальным органом.

Добиться полного выполнения КХО и резолюции 2118 (2013) можно только при условии наличия конструктивного и неполитизированного международного сотрудничества. Единство международного сообщества необходимо для содействия усилиям Технического секретариата ОЗХО и правительства Сирии.

В заключение Вьетнам хотел бы подчеркнуть важность инвестирования в достижение всеобъемлющего политического урегулирования на основе резолюции 2254 (2015), которое должно осуществляться под руководством и при участии самих сирийцев и при содействии Организации Объединенных Наций, а также в полном соответствии с принципами международного права и положениями Устава Организации Объединенных Наций. Такое политическое урегулирование является ключом к прояснению всех нерешенных вопросов и единственным путем к обеспечению устойчивого мира и развития на благо сирийского народа.

Г-н Матхур (Индия) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря и Высокого представителя по вопросам разоружения г-жу Идзуми Накамицу за представленную ею сегодня обновленную информацию.

Мы приняли к сведению информацию, содержащуюся в последнем, девяносто восьмом ежемесячном докладе Генерального директора Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) (см.

S/2021/989), представленном Совету Безопасности во исполнение резолюции 2118 (2013). Отмечаем также представленный Сирией ежемесячный доклад. Нам хотелось бы, чтобы ОЗХО и Сирия наладили конструктивное сотрудничество в интересах оперативного решения соответствующих вопросов.

Конвенция по химическому оружию (КХО) представляет собой уникальный недискриминационный разоруженческий документ, который служит цели ликвидации целой категории оружия массового уничтожения. Индия придает большое значение КХО и выступает за ее эффективное и недискриминационное осуществление в полном объеме. Поддерживаем всеобщие коллективные усилия, направленные на обеспечение максимально возможной поддержки авторитета и целостного характера Конвенции.

Индия выступает против применения химического оружия кем бы то ни было, где бы то ни было и когда бы то ни было, вне зависимости от обстоятельств. Мы последовательно придерживаемся позиции, согласно которой любое расследование применения химического оружия должно носить беспристрастный и объективный характер и заслуживать доверия, а также проводиться при неукоснительном соблюдении предусмотренных в Конвенции положений и процедур и с сохранением хрупкого баланса между закрепленными в этом документе полномочиями и обязанностями в том, что касается установления фактов и формулирования основанных на фактических данных выводов.

Будучи членом Совета Безопасности, Индия неоднократно предупреждала о том, что террористические организации и лица могут получить доступ к химическому оружию, в том числе в обсуждаемом регионе. В последнем докладе Следственной группы Организации Объединенных Наций по содействию привлечению к ответственности за преступления, совершенные ДАИШ/«Исламским государством Ирака и Леванта», (S/2021/974) также указывается на эту связь. Наличие такой связи вызывает обеспокоенность и требует принятия мер.

Наконец, мы считаем, что такие технические вопросы, как сирийское химическое досье, необходимо решать объективно. Прогресс в этом отношении потенциально может положительно повлиять на работу на политическом направлении.

Г-н Келли (Ирландия) (*говорит по-английски*): Благодарю Высокого представителя Накамицу за ее сегодняшнее содержательное сообщение.

Отсутствие какого бы то ни было прогресса по рассматриваемому нами вопросу вызывает у нас серьезную тревогу. Со дня ужасного нападения с применением химического оружия в Гуте, в результате которого погибли сотни ни в чем не повинных мирных жителей и пострадали, получив серьезные ранения, тысячи людей, прошло уже восемь лет. Совет Безопасности принял резолюцию 2118 (2013), чтобы ясно дать понять, что применение химического оружия абсолютно неприемлемо и что подобные нападения больше никогда не должны повториться в Сирии. К сожалению, насколько нам известно и как подтвердили расследования Организации Объединенных Наций и Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), с тех пор это ужасное оружие неоднократно использовалось против сирийского народа.

Крайне важно, чтобы Совет Безопасности продолжал решительно и четко заявлять о необходимости соблюдения международного запрета на химическое оружие и обеспечения того, чтобы оно никогда больше не применялось ни в Сирии, ни где бы то ни было еще. В резолюции 2118 (2013) предельно ясно говорится о том, что для этого нужно. Ни одной стороне, будь то сирийские власти или негосударственные субъекты, нельзя позволить иметь, применять, приобретать или разрабатывать химическое оружие. Сирия должна поддающимся проверке образом уничтожить свое химическое оружие, факт ликвидации которого должна затем подтвердить ОЗХО. Сирия должна в полной мере сотрудничать с ОЗХО, принять персонал, направленный ОЗХО в рамках ее работы, и предоставить немедленный и беспрепятственный доступ. Ответственные за применение химического оружия лица должны ответить за свои действия. Об этом договорилось международное сообщество, и ответственность за это лежит как на нас, так и на Сирии.

Как подчеркивается в резолюции 2118 (2013), ОЗХО является важным партнером в достижении этих целей. Необходимо, чтобы Совет продолжал оказывать всестороннюю поддержку ОЗХО в ее текущей работе над всеми аспектами сирийского химического досье. Мы все должны высоко оценить добросовестность и профессионализм, которые

ОЗХО продемонстрировала при выполнении своего мандата, и осудить попытки подорвать ее работу в политических целях.

В этой связи мы поддерживаем идею проведения двусторонней встречи Генерального директора Ариаса и министра Микдада. Надеемся на скорейшее завершение подготовки к этой встрече. Важно, чтобы это была откровенная и содержательная дискуссия, организуемая с целью поиска путей выхода из тупика и достижения реального прогресса по всем нерешенным вопросам.

В заключение позвольте мне подчеркнуть, что в конечном счете закрытие этого досье зависит от сирийских властей. Как отмечали другие ораторы, Сирия должна выполнять свои обязательства по Конвенции по химическому оружию (КХО) и резолюции 2118 (2013) и наладить конструктивное взаимодействие с ОЗХО. Она должна незамедлительно принять меры по устранению установленных ею препятствий для развертывания Группы по оценке объявлений и урегулированию важных нерешенных вопросов, связанных с ее первоначальным объявлением.

Только при условии серьезного и конструктивного сотрудничества Сирии с ОЗХО мы сможем быть уверены в том, что все запасы химического оружия Сирии были объявлены и уничтожены поддающимся проверке образом в соответствии с ее обязательствами по Конвенции по химическому оружию и резолюции 2118 (2013). Мы все хотим, чтобы это досье было закрыто, и Ирландия будет и впредь поддерживать все усилия в этом направлении.

Г-н де Ривьер (Франция) (*говорит по-французски*): Прежде всего я благодарю г-жу Накамицу за ее сообщение.

Сирийский режим отказывается сотрудничать. Технический секретариат Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) вот уже более шести месяцев безуспешно предпринимает попытки организовать двадцать пятый раунд консультаций в Дамаске. Сирия отказывается выдавать необходимые визы и блокирует развертывание сотрудников Технического секретариата. Группа по оценке объявлений до сих пор не может отправиться на место. Режим решительно и твердо настроен препятствовать этому. И это неприемлемо.

Согласно Конвенции по химическому оружию и положениям резолюции 2118 (2013) Сирия обязана сотрудничать. И она должна выполнять это обязательство. Десятого ноября Технический секретариат призвал Сирию к порядку. Мы в очередной раз приветствуем упорство, профессионализм и независимость, демонстрируемые сотрудниками Технического секретариата при выполнении своей работы. Пользуясь случаем, я хотел бы отметить повторное назначение Фернандо Ариаса на должность Генерального директора еще на четыре года. Я заверяю его в том, что Франция всецело поддерживает его и доверяет ему.

Мы все еще не получили каких-либо объяснений по поводу перемещения и уничтожения баллонов с хлором, связанных с нападениями в Думе. Мы вновь призываем Сирию ответить на вопросы, заданные Техническим секретариатом. По инициативе Франции Конференция государств-участников приняла решение лишить Сирию некоторых прав и привилегий. Это решение обратимо, но лишь при условии сотрудничества со стороны режима. Другого пути нет. В первую очередь Сирия должна наконец представить разъяснения относительно 20 нерешенных вопросов, связанных с ее первоначальным объявлением.

По всем этим вопросам необходимо восстановить диалог. Мы приветствуем готовность Генерального директора ОЗХО встретиться с министром иностранных дел сирийского режима. Надеемся, что назначение контактных лиц позволит продвинуться вперед в организации этой встречи.

Г-жа Принс (Сент-Винсент и Гренадины) (*говорит по-английски*): Я также благодарю заместителя Генерального секретаря Накамицу за ее как всегда информативное сообщение.

Прежде всего я хотела бы вновь заявить о твердой позиции Сент-Винсента и Гренадин, согласно которой применение химического оружия где бы то ни было, кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах представляет собой вопиющее нарушение норм международного права. Применение химического оружия наносит неизбывный ущерб как участникам боевых действий, так и мирным гражданам и приводит к ужасающим последствиям. Злодеяния, обусловленные применением химического оружия, нельзя игнорировать, как нельзя и посредством бездействия поощрять безна-

казанность. Виновные должны быть понести наказание. Разработка и применение химического оружия по-прежнему представляют собой бесспорную угрозу для международного мира и безопасности.

А это означает, что всем заявлениям о применении этого ужасного оружия необходимо уделять первоочередное внимание, при этом проводимые расследования должны быть комплексными, беспристрастными и транспарентными и опираться на передовую международную практику в этой области. В этой связи на Организацию по запрещению химического оружия (ОЗХО) как орган, уполномоченный заниматься вопросами осуществления Конвенции по химическому оружию, возлагается огромная ответственность. Для того чтобы выносимые ею заключения могли способствовать развитию и поддержке международного сотрудничества, они должны выдерживать самую тщательную проверку. Поэтому в ее деятельности недопустима политизация. Кроме того, Конференции государств-участников следует по мере возможности принимать решения на основе консенсуса и делать все для предотвращения поляризации и раскола среди государств-участников.

Мы считаем весьма прискорбным то, что никак не удастся продвинуться вперед в закрытии этого досье, и это нас по-прежнему беспокоит. На выяснение и устранение пробелов, несоответствий и расхождений в первоначальном объявлении потрачено, причем безрезультатно, слишком много времени. И все же мы надеемся, что диалог между сторонами позволит наладить сотрудничество в целях достижения столь необходимого прогресса по всем вопросам, включая те, что связаны с выдачей виз сотрудникам ОЗХО. По этой причине мы считаем, что личная встреча Генерального директора ОЗХО и министра иностранных дел и по делам эмигрантов Сирии необходима и поможет найти точки соприкосновения и станет конструктивным шагом вперед. Поэтому следует уделить ее организации приоритетное внимание.

Мы приветствуем договоренность о продлении на шесть месяцев срока действия трехстороннего соглашения между ОЗХО, Управлением Организации Объединенных Наций по обслуживанию проектов и Сирийской Арабской Республикой. Ее достижение — пример сотрудничества и позитивного взаимодействия, которые необходимы в работе над всеми аспектами этого досье.

Мы вновь заявляем о нашей непоколебимой поддержке мандата ОЗХО. Организация должна и впредь делать все для того, чтобы оставаться эффективно функционирующим многосторонним органом и поддерживать свои собственные высокие стандарты, за приверженность которым в 2013 году ей была присуждена Нобелевская премия мира. Точно так же международное сообщество должно делать все для реализации коллективного стремления человечества к построению мира, свободного от химического оружия. В этой связи мы должны оставить в стороне политические разногласия и объединиться, с тем чтобы прикладная наука и техника использовались исключительно в интересах мира, прогресса и процветания всего человечества.

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас я сделаю заявление в своем качестве представителя Нигера.

Я благодарю г-жу Идзуми Накамицу за ее сообщение.

Конвенция о запрещении химического оружия представляет собой практически универсальный договор, участниками которого являются почти 190 государств, включая мою страну, Нигер. Без сомнения, это обусловлено тем, что нам всем известен смертоносный характер этого оружия и колоссальные страдания, к которым может привести его применение, особенно когда оно попадает в руки злоумышленников.

Именно поэтому в 2013 году Совет Безопасности единогласно принял резолюцию 2118 (2013). Приходится с сожалением констатировать, что предпринимаемые Организацией Объединенных Наций с 2013 года усилия в целях установления лиц, ответственных за многочисленные случаи применения химического оружия в Сирии, не позволили приемлемым для всех образом определить виновных в совершенных злодеяниях.

Наша делегация безоговорочно осуждает любое применение химического оружия, будь то в ходе сирийского кризиса или в любом другом районе мира. Ничто и ни при каких обстоятельствах не может служить оправданием для использования такого оружия.

Сегодня, поскольку наша делегация в последний раз выступает по вопросу о химическом ору-

жии в Сирии, по которому, кстати, позиции членов Совета всегда расходились, я хотел бы вновь обратить внимание на следующие моменты.

Только постоянный и откровенный диалог между секретариатом Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) и правительством Сирии может помочь разрешить вопрос, касающийся первоначального объявления, и в конечном итоге продвинуться вперед в работе Группы по оценке объявлений. Нигер принимает к сведению прилагаемые сирийским правительством на постоянной основе усилия с целью прояснения обстоятельств применения этого оружия на территории Сирии — посредством, в частности, направления ОЗХО и Совету Безопасности соответствующих сообщений.

Проблема применения химического оружия настолько важна, что в ее рассмотрении нельзя допускать каких-либо необоснованных задержек или конфронтации. Кроме того, Сирии и ОЗХО давно пора — позволю себе уточнить, при единодушной поддержке Совета — начать работать вместе, с тем чтобы сблизить свои позиции. Если они не смогут этого добиться, то статус-кво останется неизменным, в результате чего будут еще дальше отодвинуты перспективы установления истины и, следовательно, ответственности.

Необходимо также избегать толкования или использования данного вопроса любым образом, который не будет направлен на содействие выполнению в полном объеме Советом резолюции 2118 (2013), поскольку соответствующие документы могут служить основанием для определения ответственных лиц и создать условия для возбуждения судебного производства. В этой связи важно, чтобы ОЗХО оставалась техническим органом, поскольку только так она сможет сохранить свою беспристрастность и укрепить свой авторитет.

Кроме того, в рамках процесса установления истины необходимо добиться прогресса в отношении непрерывно поступающих сообщений об иных случаях применения химического оружия, расследование которых еще не завершено.

Помимо этого, наша делегация вновь призывает Организацию Объединенных Наций и Технический секретариат ОЗХО уделять особое внимание утверждениям о том, что химическими материалами обладают негосударственные субъекты. Ведь если

эти утверждения окажутся правдой, последствия будут катастрофическими не только для Сирии, но и для всего региона и за его пределами. Для стран Сахеля, таких как наша, уже столкнувшихся с угрозой со стороны вооруженных террористических групп, некоторые из которых без колебаний присягают на верность «Аль-Каиде», последствия будут столь же катастрофическими.

В заключение я хотел бы подчеркнуть, что приостановление действия прав и привилегий Сирийской Арабской Республики в рамках ОЗХО обязательно скажется на и без того непростом сотрудничестве между Техническим секретариатом и сирийским правительством. Поэтому международному сообществу необходимо избегать политизации этого вопроса и воздержаться от введения новых принудительных мер в отношении Сирии, народ которой и без того сталкивается с огромными трудностями.

Как мы всегда подчеркивали, в процессе поиска долгосрочного урегулирования данного затяжного конфликта необходимо неизменно обеспечивать уважение суверенитета и территориальной целостности Сирии независимо от того, идет ли речь о гуманитарной деятельности, политической плоскости или же вопросах химического оружия — причем мы всегда задавались вопросом, почему эти вопросы рассматриваются отдельно.

Сейчас я возвращаюсь к исполнению своих функций Председателя Совета.

Слово имеет представитель Сирийской Арабской Республики.

Г-н Саббаг (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Прежде всего поздравляю Вас, г-н Председатель, с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце. Благодарю также вашего предшественника за его работу в качестве Председателя Совета в прошлом месяце.

На прошлой неделе состоялась вторая Конференция по вопросу о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, в которой наша страна приняла активное участие, поскольку мы твердо убеждены в необходимости ликвидации оружия массового уничтожения, которое представляет угрозу региональному и международному миру и безопасности. Наша страна также подчер-

кнула важность участия в Конференции пяти государств, обладающих ядерным оружием, в качестве наблюдателей, поскольку им отводится основная роль в проведении консультаций, направленных на создание такой зоны.

Однако одно государство, которое является депозитарием Договора о нераспространении ядерного оружия и автором решения 1995 года по Ближнему Востоку, а именно Соединенные Штаты Америки, продолжает бойкотировать работу этой важной конференции и защищать Израиль и его огромный арсенал различных видов оружия массового уничтожения. Хотелось бы, чтобы к вопросу о ликвидации израильского арсенала, который представляет угрозу миру и безопасности на Ближнем Востоке, Соединенные Штаты подошли с тем же энтузиазмом, который они продемонстрировали сегодня.

Наша страна вновь безоговорочно осуждает применение химического оружия кем бы то ни было, где бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах. Несмотря на политизацию, получившую широкое распространение в работе Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), Сирия продолжает сотрудничать с ОЗХО во исполнение обязательств, которые наша страна взяла на себя, присоединившись к Конвенции по химическому оружию. После присоединения наша страна в рекордно короткие сроки уничтожила все запасы химического оружия и объектов по его производству.

В этой связи я хотел бы упомянуть некоторые аспекты сотрудничества между Сирией и ОЗХО.

Во-первых, наша страна продолжает на постоянной основе проводить консультации и взаимодействовать с ОЗХО в целях подготовки к запланированной встрече министра иностранных дел Сирии г-на Фейсала Микдада и Генерального директора ОЗХО г-на Фернандо Ариаса.

Во-вторых, Сирийская Арабская Республика представила ОЗХО свой девяносто шестой ежегодный доклад, в котором она подтвердила свою готовность продолжать сотрудничество с Организацией и выразила сожаление в связи с попытками подорвать это сотрудничество. Кроме того, Сирия ответила на негативные комментарии о ней, содержащиеся в последнем докладе Генерального директора (см. S/2021/989).

В-третьих, наша страна согласилась продлить на шесть месяцев действие трехстороннего соглашения между Сирийской Арабской Республикой, ОЗХО и Управлением Организации Объединенных Наций по обслуживанию проектов. Речь, в частности, идет о координации и планировании деятельности и миссий ОЗХО в Сирии.

В-четвертых, наша страна также дала согласие на поездку Группы по оценке объявлений в Дамаск для проведения двадцать пятого раунда консультаций, согласованных обеими сторонами. Визы были выданы всем членам Группы, кроме одного. Он не получил визу, поскольку, как показывает опыт, он не может быть объективным. Подчеркиваю: визу не получил один человек, а не несколько, как утверждали некоторые страны в своих заявлениях. Группа может посетить Дамаск хоть завтра, если пожелает.

В-пятых, наша страна приветствовала просьбу Технического секретариата направить в Сирию миссию по установлению фактов. Надеемся, что она завершит свои расследования и опубликует соответствующие доклады о случаях применения химического оружия террористическими группами, о которых сообщила Сирия. Эти инциденты произошли более пяти лет назад. Жаль, что в своем сообщении г-жа Накамицу не призвала Группу представить доклад по этому вопросу.

В-шестых, Сирийская Арабская Республика регулярно предоставляет информацию о хранении и использовании террористами токсичного химического оружия и материалов. Одним из последних тому подтверждений является письмо, направленное 29 ноября Сирией Председателю Совета Безопасности и Генеральному секретарю. В этом письме говорится о сговоре между турецкими спецслужбами и террористической организацией «Фронт «Ан-Нусра» — «Хайят Тахрир аш-Шам».

Что касается работы Группы по оценке объявлений, то наша делегация хотела бы прояснить, что ее мандат ограничивается оказанием Сирийскому национальному комитету помощи в подготовке его первоначального объявления. Сирия добровольно согласилась на сотрудничество с Группой и взаимодействовала с ней много лет, за которые мы провели 24 раунда консультаций. Сирия подчеркивает, что Группа не является след-

ственным органом. Поэтому она должна уважать предоставляемую Сирией информацию и добросовестно передавать ее государствам-участникам.

Кроме того, несмотря на утверждения, содержащиеся в последнем докладе Генерального директора и в сегодняшнем сообщении г-жи Накамицу, Технический секретариат не обладает полномочиями для определения, является ли эта информация достоверной с научной точки зрения.

Что касается выдачи виз международным должностным лицам, то принятие соответствующего решения является суверенным правом Сирии, которая исходит при этом исключительно из профессиональных качеств заявителя и его объективного отношения к выполняемой работе. В этой связи важно подчеркнуть, что многосторонность достигается не за счет совокупности усилий отдельных людей, а за счет работы коллектива как единого целого. Сирия проявила значительную гибкость в стремлении содействовать проведению двадцать пятого раунда консультаций. Более того, мы согласились направить сирийских экспертов в Гаагу. Эта инициатива была заблокирована под крайне неубедительным предлогом, который на самом деле служит прикрытием для попытки саботажа.

Сирийская Арабская Республика вновь заявляет, что информация, содержащаяся в ее первоначальном объявлении и последующих объявлениях, является полной и точной. Мы всегда демонстрировали в стремлении обеспечить предоставление всех соответствующих разъяснений готовность сотрудничать с Группой по оценке объявлений на основе принципов транспарентности и объективности. В связи с этим мы категорически отвергаем попытки поставить под сомнение достоверность предоставленной нами информации. Считаем, что некоторые государства в рамках проводимой ими в отношении Сирии враждебной политики склонны прибегать к фальсификации и преувеличениям.

Хотя нам хотелось бы, чтобы ОЗХО выступала гарантом осуществления положений Конвенции о химическом оружии и содействовала надлежащему функционированию этого важного компонента разоруженческой архитектуры, мы вынуждены с сожалением констатировать, что она стала орудием, которое используется государством или группой государств для осуществления подрывной деятельности, направленной против определенных госу-

дарств, таких как Сирия и ряд других стран. Недостойная деятельность Миссии по установлению фактов в ходе расследования инцидента в Думе, возмутительные последствия которого ощущаются и по сей день, незаконное создание Группы по расследованию и идентификации с целью использовать ее в качестве дамоклова меча для дискредитации национальной политики отдельных стран, выражающейся, в том числе, в их неприятии политики гегемонии, а также беспрецедентное решение Конференции государств-участников приостановить действие прав и привилегий Сирии, не основанное ни на каких документально подтвержденных фактах или выводах, равносильны враждебным действиям в отношении государства-участника, добровольно присоединившегося к Конвенции. Это свидетельствует о том, что сегодня Соединенные Штаты и их западные союзники заправляют в ОЗХО, проводя в ней гегемонистскую политику в угоду собственным интересам, что ведет к углублению раскола и росту недоверия в отношении надежности, профессионализма и беспристрастности групп ОЗХО и, тем самым, к подрыву авторитета Организации.

В заключение хочу сказать, что те, кто в своих заявлениях говорит о подотчетности, прикрываются благородными идеалами справедливости в политических целях. Это происходит и в ОЗХО. Базовые принципы подотчетности предполагают отказ от избирательного подхода, который служит интересам того или иного конкретного государства. Именно поэтому принцип подотчетности должен распространяться на все военные преступления, включая оккупацию, агрессию и поддержку терроризма, за которые несут ответственность определенные государства, прежде всего на преступления, приведшие к развалу государства-члена и разрушению его государственных институтов в результате представления членам Совета Безопасности ложной, сфабрикованной информации или превратного толкования положений Устава Организации Объединенных Наций. Таким государствам необходимо прекратить лицемерить, отказаться от политики двойных стандартов и перестать использовать такую политику в собственных политических интересах.

Председатель (*говорит по-французски*): Слово имеет представитель Исламской Республики Иран.

Г-н Тахт-Раванчи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего хочу поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце. Благодарю г-жу Накамицу за ее сообщение.

Мы подтверждаем нашу принципиальную позицию в отношении конфликта в Сирийской Арабской Республике, согласно которой для предотвращения дальнейших страданий ее народа и тяжелых последствий этого конфликта для регионального мира и безопасности необходимо решительно активизировать усилия по прекращению этого печального конфликта. При этом в основе таких усилий должны лежать определенные базовые принципы, в частности безоговорочное соблюдение суверенитета, единства и территориальной целостности Сирии и вывод всех незваных и оккупационных сил из всех районов Сирии и организация эффективной борьбы с находящимися там террористическими группировками. Многих из этих террористов нужно привлечь к ответственности за использование химического оружия и боевых отравляющих веществ во время конфликта.

Вновь заявляем о нашей безоговорочной поддержке реализации целей Конвенции по химическому оружию путем ее эффективного осуществления в полном объеме без какой-либо дискриминации. Мы также решительно призываем к обеспечению универсального характера Конвенции. Только при условии всеобщего присоединения к Конвенции человечество сможет чувствовать себя в безопасности, а страны — быть уверенными в том, что все арсеналы химического оружия были заявлены и уничтожены. Для достижения этой благородной цели необходимо заставить израильский режим присоединиться к Конвенции без каких-либо предварительных условий или дальнейших проволочек.

Будучи одной из стран, в отношении которой в современной истории наиболее часто и на систематической основе применялось химическое оружие, Иран категорически осуждает применение этого оружия кем бы то ни было, где бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах. Исламская Республика Иран подчеркивает также исключительную важность обеспечения правомочности Конвенции, а также независимости, беспристрастности и профессионализма в работе Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). Ука-

занные факторы приобретают особую важность в контексте вопросов, связанных с применением боевых отравляющих веществ в Сирии.

Хотим еще раз отметить предпринятые сирийским правительством значительные усилия по выполнению своих обязательств по Конвенции, включая полное уничтожение в максимально короткие сроки и в тяжелых условиях всех имевшихся в Сирии 27 объектов по производству химического оружия, что было подтверждено ОЗХО.

Приветствуем представление Сирией девяносто шестого ежемесячного доклада о своей деятельности, связанной с уничтожением химического оружия и объектов по его производству. С удовлетворением отмечаем также продолжающуюся подготовку к встрече Генерального директора ОЗХО и министра иностранных дел Сирии и надеемся, что ее итогом станет разрешение остающихся неурегулированными вопросов.

Крайне досадно, что некоторые страны придают рассмотрению сирийского химического досье политический характер, что ведет к подрыву авторитета Конвенции и доверия к ОЗХО. Прекращение этой тенденции отвечает интересам Конвенции и ОЗХО и будет способствовать укреплению верховенства права и поддержанию международного мира и безопасности.

Председатель (*говорит по-французски*): Слово имеет представитель Турции.

Г-жа Кочйигит Грба (Турция) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне поздравить Вас, г-н Председатель, со вступлением делегации Нигера на пост Председателя Совета Безопасности в декабре. Благодарю также Высокого представителя Накамицу за ее сообщение.

Ознакомившись с содержанием девяносто восьмого ежемесячного доклада (см. S/2021/989) Генерального директора Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), можно сделать однозначный вывод о том, что сирийский режим продолжает нарушать свои обязательства по Конвенции о запрещении химического оружия. Выявленные пробелы, несоответствия и расхождения в представленном сирийским режимом объявлении в отношении химического оружия сохраняются. В итоге ОЗХО по-прежнему не может подтвердить, что объявление является точным и полным. Режим

раз за разом не предоставляет информацию, необходимую для определения истинного характера и масштабов его программы химического оружия. Мы по-прежнему серьезно обеспокоены обнаружением необъявленного объекта по производству химического оружия в Сирии и отказом режима объявить о боевых отравляющих веществах, произведенных и/или приведенных в оружейную форму на этом объекте.

Наша обеспокоенность лишь усиливается из-за того, что режим Асада переместил два баллона с хлором, связанных с химической атакой в Думе, без предварительного уведомления или одобрения Технического секретариата. Кроме того, режим ставит препоны в вопросе выдачи виз, чтобы помешать проведению должностными лицами ОЗХО предусмотренных мандатом мероприятий на местах. Озвученных сегодня мер недостаточно и приняты они слишком поздно.

Мы хотели бы еще раз подчеркнуть, что режим обязан предоставить немедленный и беспрепятственный доступ персоналу, назначенному ОЗХО, в соответствии с резолюцией 2118 (2013) и Конвенцией по химическому оружию. Мы призываем членов Совета Безопасности действовать согласованно и обеспечивать осуществление принятой им же резолюции — резолюции 2118 (2013).

Турция решительно поддерживает усилия, направленные на привлечение к ответственности виновных в ужасных преступлениях, совершаемых в Сирии на протяжении уже более десяти лет, включая нападения с применением химического оружия. Вот почему мы выступили одним из авторов решения Исполнительного совета ОЗХО, принятого в июле 2020 года, и решения, принятого в ходе второй части двадцать пятой Конференции государств — участников, состоявшейся в апреле. Совет Безопасности должен выполнить свою обязанность и укрепить авторитет Конвенции по химическому оружию.

Турция решительно осуждает неоднократное применение режимом Асада химического оружия против ни в чем не повинных мирных жителей. На сегодняшний день в докладах следственных органов, уполномоченных Организацией Объединенных Наций и ОЗХО, установлено, что режим несет ответственность по меньшей мере за восемь чудовищных нападений с применением химического

оружия. Турция с нетерпением ожидает завершения текущих расследований, проводимых Группой по расследованию и идентификации, и публикации ее следующего доклада. Мы вновь заявляем о своей поддержке объективной, беспристрастной и профессиональной работы Технического секретариата ОЗХО и ее следственных органов.

Только на прошлой неделе мы отметили День памяти всех жертв применения химического оружия. Это отрезвляющее напоминание о необходимости безотлагательного принятия мер для привлечения к ответственности всех виновных в нападениях с применением химического оружия в Сирии. Для достижения прочного мира в этой стране на-

стоятельно необходимо покончить с безнаказанностью и отдать дань памяти жертвам нападений с применением химического оружия. Основная ответственность лежит на тех, кто потворствует режиму Асада, который отказывается от выполнения своих обязательств.

Что касается заявления представителя сирийского режима, то я лишь повторю, что его присутствие здесь является оскорблением для миллионов сирийцев, пострадавших от бесчисленных преступлений режима. Поэтому я не намерена удалять ответом его необоснованные обвинения.

Заседание закрывается в 11 ч 40 мин.